

Как только Фу Цянь коснулся Цзян Е, его взгляд потемнел. Сладкий аромат юноши лишил его самообладания, и, отбросив всякую сдержанность, он перешел в наступление.

Сердце Цзян Е бешено колотилось. Он чувствовал себя напряженно, растерянно, но в то же время ощущал странное, легкое возбуждение.

Возбуждение?

Да у меня, должно быть, с головой не всё в порядке, — подумал он.

Это же форменное нахальство, он просто пользуется моментом!

Цзян Е поспешно оттолкнул мужчину и вскочил, яростно вытирая губы, на которых еще горел след тепла. Черт возьми, этот Фу Цянь умудряется вызывать у него какое-то пугающее потрясение.

— Ты... ты! — Цзян Е указал на него дрожащим пальцем. — Ты бесстыдник!

Фу Цянь несколько секунд с жаром смотрел на покрасневшее лицо Цзян Е, а затем едва заметно усмехнулся:

— Что значит бесстыдник? Если поцелуй собственной жены считается бесстыдством, то в твоих глазах на свете слишком много бесстыжих людей.

Цзян Е вспыхнул:

— Не надо валить всё на меня! Я назвала бесстыдником только тебя одного.

Мужчина нахмурился, погрузившись в раздумья, а затем тихо произнес:

— Прости.

Он признал: это была его ошибка — смотреть на Цзян Е с позиции делового человека.

— Впредь я исправлюсь, — голос мужчины звучал холодно и отстраненно.

Цзян Е не увидел в этом обещании ни капли искренности. Да и вообще, этот человек умеет извиняться? Невероятно.

— Ты сам это сказал, — Цзян Е поправил одежду и медленно прошел мимо мужчины.

Оказавшись на безопасном расстоянии, он дважды кашлянул:

— Не стоит так просто... — он не находил слов, чтобы описать дикость поведения Фу Цяня, — ...пользоваться другими. Для тебя такое поведение выглядит крайне дурно, понимаешь?

— Мое извинение относилось не к этому, — мужчина поднял взгляд и едва заметно улыбнулся.

Цзян Е замер. Черт возьми! Лучше бы он вообще молчал.

Зевнув, Цзян Е наконец вспомнил, зачем пришел домой. Он посмотрел на мужчину, который сидел в такой элегантной и невозмутимой позе, будто статуя, и, нацепив на лицо вежливую улыбку, сделал приглашающий жест:

— Не мог бы ты выйти? Я хочу спать.

Мужчина поднялся, длинными шагами прошел мимо него. На удивление послушно.

Цзян Е, натура довольно простодушная, дождался, пока за Фу Цянем закроется дверь, и тут же бросился искать одежду, чтобы принять душ и поспать перед обедом. Но стоило ему открыть шкаф, как он тут же захотел его захлопнуть.

Ряд черных костюмов, галстуки, зажимы... всё разложено с идеальной аккуратностью. Рядом висела одежда самого Цзян Е — по сравнению с деловыми костюмами она выглядела слегка аляповато. То, что их вещи висели рядом, до жути напоминало быт супружеской пары.

Стараясь не обращать на это внимания, Цзян Е выхватил первое попавшееся и направился в ванную.

Он стоял с закрытыми глазами под струями воды, чувствуя, как захватывает дух от странного, почти пугающего ощущения. Вдруг дверь приоткрылась — сцена прямо как из фильма ужасов.

Цзян Е вздрогнул, смахнул воду с глаз и обернулся. Высокий, статный мужчина стоял у раковины, глядя прямо на него.

— ... — Цзян Е остолбенел. — Какого черта?!

Наконец придя в себя, он воскликнул:

— Фу Цянь, у тебя вообще нет границ! Ты как посмел... — его голос сорвался, — ...войти?!

Мужчина, невозмутимо забрав какую-то вещь, вышел, оставив Цзян Е в состоянии крайнего раздражения.

Почему он выбрал именно тот момент, когда я здесь? Он явно что-то замышляет!

Выходя из ванной, Цзян Е крался, словно вор. Убедившись, что в спальне никого нет, он с размаху повалился на кровать и мгновенно уснул.

Стоявший за дверью Фу Цянь, услышав тяжелое дыхание спящего, едва заметно улыбнулся. Через некоторое время он вошел, опустился на колени у кровати и кончиками пальцев осторожно коснулся лица Цзян Е. Тот во сне схватил его за руку и прижался к ней щекой.

Фу Цянь тихо рассмеялся:

— Совсем как ребенок.

Убирая руку, он случайно провел по губам Цзян Е. Мягкость кожи заставила его замереть. Он смотрел на юношу, и его взгляд становился всё глубже.

Слишком уж у него слабая бдительность...

— Неприятно... — пробормотал вдруг Цзян Е.

Фу Цянь опомнился, отогнал лишние мысли, наклонился к его губам и прошептал:

— Что неприятно?

Цзян Е перевернулся на другой бок, потирая затылок:

— Волосы.

Этот человек лег спать с мокрой головой. Насколько же он устал?

Мужчина присел рядом, осторожно положил голову Цзян Е себе на колени и включил фен, обдавая волосы прохладным воздухом. Цзян Е потерся головой о его ногу, неприятное ощущение влаги исчезло, и он погрузился в еще более глубокий сон.

Он не заводил будильник и проснулся сам, чувствуя одновременно тревогу и странное удовлетворение. Еще не открыв глаза, он начал убеждать себя: не нервничай, время работы еще не пришло, к чему спешить? Просто наслаждайся покоем.

Открыв заспанные глаза, он увидел, что мужчина чем-то занят. К тревоге и удовлетворению добавился испуг. Цзян Е резко сел. Он почувствовал холод металла на безымянном пальце, и его внутреннее спокойствие взорвалось:

— Ты что творишь?

Он что, надел на него кольцо?

Фу Цянь перевел взгляд, пытаясь придумать объяснение, но, не найдя подходящих слов, просто сказал:

— У женатых людей они есть, значит, должны быть и у тебя.

Он даже чуть сильнее надавил на кольцо, чтобы оно село плотнее.

Цзян Е оттолкнул его руку и, яростно сверкая глазами, попытался снять кольцо. Оно застряло на суставе. Сердце Цзян Е забилося еще быстрее, казалось, сама вена на пальце, ведущая к сердцу, протестует против этого украшения.

Как бы он ни старался, снять его не удавалось. В лучах закатного солнца кольцо выглядело изысканно и благородно. Цзян Е хмурился, глядя на него, и наконец сдался.

Нужно признать, вкус у Фу Цяня неплохой, кольцо и правда красивое. Хотя его бесстыдство по-прежнему выводило из себя.

— Отойди, — Цзян Е встал и отпихнул Фу Цяня, который наблюдал за ним с нескрываемым интересом.

— Ты настолько не хочешь быть со мной? — мужчина нахмурился, его голос стал ниже. — Я настолько тебе противен? Тогда зачем ты вообще на мне женился? Ты просто тратишь мое время?

Вопросы сыпались один за другим, каждый попадал точно в цель. Голос мужчины отдавался в ушах Цзян Е. У него уже было сорвалось с языка согласие, но, взглянув на Фу Цяня — с таким невинным и простодушным видом, словно обиженный мальчишка, которому не удалось добиться расположения, — он почувствовал, как сердце смягчается.

Раздраженно взъерошив волосы, он проворчал:

— Я не это имел в виду.

Услышав это, Фу Цянь едва заметно улыбнулся.

Цзян Е так легко поддавался на его уговоры.

<http://bllate.org/book/19786/1949811>